

УДК 9(С18)

Бюджеты губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX – начала XX вв.

А. В. Гимельштейн

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В статье дается сравнительная характеристика бюджетов городских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. в общероссийском контексте.

Ключевые слова: Иркутск, Красноярск, Чита, бюджет, городские доходы, городские недвижимые имущества.

Бюджетные доходы губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в. являлись основным источником удовлетворения потребностей органов местного самоуправления. Бюджеты губернских и областных городов Восточной Сибири в 1875 г. составляли в г. Иркутске 239 298 руб. 71 коп., Красноярске – 26 734 руб., Чите – 16 тыс. руб. По размерам доходов на одного жителя эта сумма была следующей: в Иркутске – 7 руб., в Красноярске – 2 руб. 10 коп., в Чите – 6 руб. 40 копеек в год. К 1910 г. 1910 гг. городские бюджеты сибирских административных центров возросли почти в 9 раз. Бюджет города Иркутска в 1875 г. превосходил бюджет города Красноярска в 9 раз, а Читы в 15 раз. В 1910 г. эта цифра по сравнению с Красноярском и Читой превосходила почти в 5 раз. Данное обстоятельство объясняется тем, что Иркутск был местом пребывания главного начальства Восточной Сибири, и в связи с этим центром торговых оборотов. Такими же темпами проходило увеличение бюджетов и Западной Сибири, что было связано с бурным экономическим развитием сибирских центров в конце XIX – начале XX вв. По сравнению с 1875 г. бюджет г. Иркутска к 1890 г. увеличился почти в 1,5 раза, а к 1910 г. в 7 раз. Бюджет г. Читы по сравнению с 1875 г. к 1890 г. вырастет в 3 раза, а к 1910 г. он вырастет фантастическими темпами и эта цифра составит превышение почти в 20 раз. В Красноярске бюджет по сравнению с 1890 г. возрастет в 2 раза и к 1910 г. в 14 раз. Сравнительные темпы прироста доходов городов Восточной Сибири с 1890 по 1900-е гг. с городами Европейской России, нужно отметить, что в Восточной Сибири они были выше. По данным В. А. Нардовой доходы городов Европейской части России за этот промежуток увеличились почти на одну треть. По городам Восточной Сибири эта цифра составила 4/5, что на 13,2 % больше, чем в городах Европейской России. По сумме дохода Иркутск можно отнести к са-

мым развитым городам России начала XX в., в которых бюджет превышал 1 млн руб. В Европейской России таких городов насчитывалось всего 9 (Самара, Ростов-на-Дону, Харьков, Саратов, Киев, Рига, Одесса, Москва, Петербург).

Сравнивая уровень доходов г. Красноярска и г. Читы справедливо будет отметить, что их можно отнести к городам, чьи доходы составляли от 300 до 400 тыс. руб. Таких в Европейской России в начале XX в. насчитывалось всего 14. По уровню доходов административные центры Восточной Сибири шли параллельно с городами Европейской России. Чита и Красноярск значительно отставали от Иркутска. Суммы их доходов были незначительными, поэтому они почти все расходовались на содержание правительственных учреждений и на органы городского общественного управления. Например, в Чите в 1875 г. 8 000 руб. или 50 % бюджета, ушло на содержание управы.

По Городовому положению 1870 г. городские доходы подразделялись на «обыкновенные» и «чрезвычайные». «Обыкновенные» сборы включали в себя: доходы от городских недвижимых имуществ, оброчных статей и различные налоговые сборы. Основным налоговым сбором являлся оценочный сбор с недвижимых имуществ. Он взимался со всей недвижимости, за исключением имуществ, принадлежащих царскому двору, зданий казенных, учебных и благотворительных учреждений, бездоходных имуществ духовного ведомства, земель и сооружений железных дорог. Размер оценочного сбора устанавливали сами думы, при условии, что он не должен превышать 10 % чистого дохода недвижимого имущества или 1 % от его стоимости. В 1875 г. сумма этого сбора в Иркутске составила 81 504 руб. 30 коп., или 34 %. Главными налогами, которыми облагалась торговля и промышленность, были сборы с торгово-промышленных документов (купеческих свидетельств 1-й и 2-й гильдий, свидетельств на билеты мелочного торгова, приказчиьих свидетельств 1-го и 2-го классов, промысловых свидетельств, питейных патентов) и с трактирного промысла (к нему были причислены также постоянные дворы, съестные лавки, чайные и пр.). Размер сбора с документов в пользу города устанавливался думой, но он ограничивался % с взимаемого казенного налога. Сбор с трактирных заведений также устанавливался думой и ничем не регламентировался. Сумма этого сбора в доходной части бюджета занимала видное место. В Иркутске в этом же году эта сумма равнялась 27 250 руб. 50 коп., или 11,4 %.

Также не менее доходным источником для думы являлись недвижимые имущества, находившиеся в собственности города. Это так называемые городские и пригородные земли, сдаваемые в аренду под заводы, склады, дачи, сады, сенокосы, пастбища и пр. Правда, далеко не все здания, находящиеся в собственности города, приносили ему реальный доход (воинские казармы, полицейские дома, тюрьмы). Кроме того, думы получили право устанавливать и взимать в пользу города плату за использование находящихся в общественном владении площадей, улиц, рек, прудов в черте города для торговли, стоянок экипажей, устройства купален и т. п. От общей суммы налогов величина этого сбора составляла 57 272 руб. 28 коп., или 24 %.

К «чрезвычайным» доходам относились поступления от продажи городских имуществ, от казны и земства, от недоимок прежних лет, прибыли от городских общественных банков. Такие суммы были весьма незначительны и не покрывали соответствующих затрат города. Но во многих городах со сравнительно развитыми бюджетами около или даже больше половины всех доходов приходилось на доходы «чрезвычайные». Этот доход включал так же значительную сумму 73 271 руб. 63 коп., или 30 % бюджета. В целом «чрезвычайные доходы» Иркутска соответствовали данным по городам Европейской России и равнялись 1/3 от суммы всех доходов.

К концу XIX в. постепенно происходит рост городов и, соответственно, увеличиваются поступления в городскую казну. Бюджет г. Красноярска в 1892 г. составил 62 145 руб. 30 коп., а г. Иркутска 271 282 руб. 71 коп. Ведущее место занимали доходы от городской недвижимости: в Иркутске – 27,7 %, в Красноярске – 41,2 %; далее торгово-промышленные сборы: в Иркутске – 24,2 %, в Красноярске – 17 %; и еще одним не менее важным источником дохода являлся оценочный сбор с недвижимых имуществ: в Иркутске – 18,4 %, в Красноярске – 15 %.

Сборы с городской недвижимости в Красноярске на 13,5 % превышали такие же сборы в Иркутске. Это свидетельствует о том, что в Красноярске значительная часть городской территории принадлежала городу, а не частным лицам. Преобладание доли торгово-промышленных сборов в Иркутске еще раз доказывает то, что в отличие от прочих губернских и областных центров Восточной Сибири, Иркутск являлся одновременно и центром Восточно-Сибирского генерал-губернаторства и находился на пересечении оживленных торговых путей между Европейской Россией и Азией. Оценочный сбор с недвижимых имуществ больше в Иркутске был тоже выше, что свидетельствует о проживании в нем большего процента самодостаточных горожан. Строительство Восточно-Сибирской железной дороги способствовало не только увеличению населения в городах, но и их развитию и расширению бюджетов. Бюджеты губернских и областных центров Восточной Сибири с 1890-х по 1910 гг. резко увеличатся. Так, например, бюджет Иркутска увеличится в 5 раз, Красноярска – в 6 раз, Читы – в 7,6 раз. И в 1915 г. бюджеты всех сибирских городов достигли 15 000 000 руб. Городские имущества давали доход: Иркутск 251 800 руб. (или 10 % бюджета), Красноярск 301 683 (25,7 %), Чита 197 852 руб. (или 32,8 %) [2, с. 159]. Городские предприятия давали валового дохода: Иркутск 656 135 (27,7 %), Красноярск 323 435 (27,7 %), Чита 27 510 (4,7 %). Электрические станции и водопроводы в 1915 г. дали валового дохода: в Иркутске 415 000 руб., в Красноярске 199 000 руб. Из муниципальных предприятий самыми распространенными в Восточной Сибири были скотобойни и аптеки. Городской аптеки не было в Красноярске, но там существовала аптека, созданная Обществом врачей при поддержке городского Общественного управления. Она в достаточной мере удовлетворяла потребности населения города.

1. *Бердников Л. П.* Вся красноярская власть: Очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916 г.). Факты, события, люди. Красноярск : Кн. изд-во, 1995. С. 148;
2. *Лобанов В. Г.* Старая Чита. Чита. 2001. С. 159.
3. *Нардова В. А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX в. – СПб. Наука, 1994
4. *Романов Н. С.* Иркутская летопись 1857–1880 гг. – Иркутск, 1897.

Budgets of Province and Regional Centers of Eastern Siberia in the Second Half of the XIXth – the Early XXth C.

A. V. Gimelshtein

Irkutsk State University, Irkutsk

The article provides a comparison characteristic of the budgets of towns and regions of Eastern Siberia in the second half of the XIXth – the early XXth c. within the All-Russian context.

Key words: Irkutsk, Krasnoyarsk, Chita, budget, municipal incomes, municipal immovable property.

Гимельштейн Александр Владимирович – кандидат исторических наук, профессор ИГУ, заведующий кафедрой журналистики и медиаменеджмента Иркутского государственного университета, 664003, Иркутск, ул. Фурье, 15в, 8(3952)203466, e-mail: vsp@irk.ru

Gimelshtein Aleksandr Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Professor of the Irkutsk State University, Head of the Department of Journalism and Media management, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Furie St., 15v, 8(3952)203466, e-mail: vsp@irk.ru